

Рец. на кн.: CATHERINE EVTUHOV, JULIA LAJUS,
AND DAVID MOON (eds.). *THINKING RUSSIA'S HISTORY
ENVIRONMENTALLY*. New York: Berghahn Books, 2023. 344 p.

Ксения Сергеевна Барабанова

Независимый исследователь

Санкт-Петербург, Россия

barabanova13@gmail.com

Аннотация: В сборнике «Размышляя об истории России с точки зрения окружающей среды» его редакторы Кэтрин Евтухов, Юлия Лайус и Дэвид Мун собрали уникальный коллектив авторов, которые предлагают взглянуть на историю России через призму экологической истории. Данный подход обладает универсальным языком, позволяющим отойти от предрассудков и дихотомий, укоренившихся в историографии. Публикуемые работы охватывают период между XVI и XX вв. и затрагивают вопросы загрязнения окружающей среды и природы в целом, а также формирования нового научного знания, управленческой экспертизы, интродукции животных и т.п. Тем самым в фокусе оказываются не только негативные стороны отношений человека и окружающей среды. Вместе с этим многие авторы отмечают необходимость обращения к проблеме колониальной политики для лучшего понимания рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: экологическая история, окружающая среда, политика, индустриализация, империя.

Для ссылки: Барабанова К. Рец. на кн.: Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon (eds.). *Thinking Russia's History Environmentally*. New York: Berghahn Books, 2023. 344 p. // Антропологический форум. 2025. № 64. С. 296–308.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-64-296-308

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/064/barabanova.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2025, NO. 64

**A Review of CATHERINE EVTUHOV, JULIA LAJUS,
AND DAVID MOON (eds.),
THINKING RUSSIA'S HISTORY ENVIRONMENTALLY.**

New York: Berghahn Books, 2023, 344 pp.

Ksenia Barabanova

Independent researcher

St Petersburg, Russia

barabanova13@gmail.com

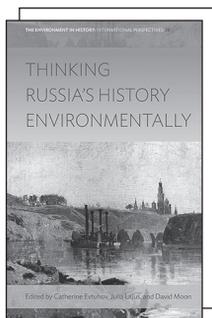
Abstract: In *Thinking Russia's History Environmentally* the editors, Catherine Evtuhov, Julia Lajus and David Moon have brought together a unique group of authors, who offer a view of Russian history through the lens of environmental history. This approach provides a universal language that allows one to move away from the prejudices rooted in historiography. The collection includes works covering the broad historical period from the 16th to the 20th century and deals not only with issues of environmental pollution, but also with the formation of new scientific knowledge and management expertise. The diversity of research topics makes the collection truly colourful. It should also be noted that the research does not focus exclusively on the negative side of the human-environment relationship. At the same time, many authors point to the need to consider the problem of colonial policies in order better to understand the issues under consideration.

Keywords: environmental history, environment, politics, industrialization, empire.

To cite: Barabanova K., 'A Review of Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon (eds.), *Thinking Russia's History Environmentally*. New York: Berghahn Books, 2023, 344 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 64, pp. 296–308.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-64-296-308

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/064/barabanova.pdf>

Рец. на кн.: Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon (eds.). *Thinking Russia's History Environmentally*. New York: Berghahn Books, 2023. 344 p.

В сборнике «Размышляя об истории России с точки зрения окружающей среды» его редакторы Кэтрин Евтухов, Юлия Лайус и Дэвид Мун собрали уникальный коллектив авторов, которые предлагают взглянуть на историю России через призму экологической истории. Данный подход обладает универсальным языком, позволяющим отойти от предрассудков и дихотомий, укоренившихся в историографии. Публикуемые работы охватывают период между XVI и XX вв. и затрагивают вопросы загрязнения окружающей среды и природы в целом, а также формирования нового научного знания, управленческой экспертизы, интродукции животных и т.п. Тем самым в фокусе оказываются не только негативные стороны отношений человека и окружающей среды. Вместе с этим многие авторы отмечают необходимость обращения к проблеме колониальной политики для лучшего понимания рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: экологическая история, окружающая среда, политика, индустриализация, империя.

В 2023 г. в серии “Environment in History: International Perspectives” издательства Berghahn вышел сборник «Размышляя об истории России с точки зрения окружающей среды» под редакцией Кэтрин Евтухов, Юлии Лайус и Дэвида Муна. Книга демонстрирует многообразие подходов к изучению российской истории с точки зрения экологической (инвайронментальной) проблематики. Во введении редакторы задают тон всему сборнику, указывая, что экологическая история является универсальным языком и позволяет изучать историю России, избавившись от достаточно глубоко укоренившейся в отечественной историографии дихотомии «мы и они», «Россия против Запада» и т.д. Как отмечают авторы, история России больше других пострадала от представлений о своей «исключительности» и связанных с ней предрассудков, но именно экологическая история создает уникальные возможности для ее реинтеграции в мировую (глобальную) историю. Хотя экологическая история Российской империи и Советского Союза зачастую рассматривается через негативную призму, поскольку кейсами становятся антропогенные катастрофы [Brown

Ксения Сергеевна Барабанова
Независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Россия
barabanova13@gmail.com

2019; Peterson 2019], в рецензируемом сборнике мы видим, что авторы, не отрицая негативных сторон, предлагают более тонкие объяснения своих сюжетов в терминах, использующихся для анализа экологической истории других частей света.

Редакторам удалось собрать под одной обложкой очень разные исследования, объединенные лишь рамкой экологической истории и географическими границами Российской империи и Советского Союза. Такой подход позволяет познакомиться с актуальными проблемами и дискуссиями, но после прочтения остается вопрос о принципах организации глав (всего в сборнике четыре части, посвященные индустриализации, отношениям людей и животных, экологии и политике в позднесоветское время, географии и окружающей среде в прошлом и настоящем). Возможно, ответ кроется в формальной стороне, т.е. редакционных требованиях, но от ощущения некоторой произвольности это не избавляет. Такая организация сборника сказывается и на рецензии: хотя между статьями-главами протянуто множество тонких нитей, само многообразие тем и проблем, затронутых авторами, приводит к необходимости переказа содержания.

Первая часть сборника состоит из пяти глав. Это самый объемный его раздел, организованный вокруг темы индустриализации и ее экологических контекстов в крайне обширный период между XVI и XX вв. Авторы этой части анализируют разные формы промышленного воздействия — от управления добычей природных ресурсов до разрушительных последствий загрязнения окружающей среды.

В первой главе «Природные ресурсы и управленческий опыт в монастырском соляном промысле в регионе Белого моря в XVI–XVII вв.» Алексей Крайковский и Маргарита Дадыкина рассматривают связь между развитием соледобычи и преобразованием природных ресурсов. Отметим, что для исследователей соляного промысла на Русском Севере, более интересовавшихся вопросами, связанными с технической стороной добычи соли [Кликачева 2016; Митюшева 2022], это не вполне обычный ракурс. В XVI–XVII вв. солеварение было сосредоточено в православных монастырях. Монахам Спасо-Прилуцкого монастыря, основанного в XIV в. на реке Вологда, благодаря земельным пожалованиям и налоговым привилегиям удалось создать экономическую империю. Монастырь контролировал полный цикл производства соли, что указывает на определенный навык, который авторы определяют как «управленческую экспертизу». Этот и другие северные монастыри координировали работы по солеварению, а также успешно наладили логистику, контролируя транспортные маршруты и задействуя

специалистов по навигации и судостроению. Когда же соль прибывала на рынки, начинался следующий коммерческий этап, на котором монахи не только показывали отличные знания по использованию весов, но и разрабатывали новые коммерческие операции, например использование кредита при продаже соли, что, по мнению авторов, позволяло создать основу для экспортных знаний в финансовом управлении. Таким образом, монахи обладали необходимыми организационными и управленческими навыками, которые позволяли им выступать в роли главных экономических агентов региона. На фоне других публикаций первой части исследование Крайковского и Дадыкиной выделяется тем, что авторы не стали рассматривать экологические последствия добычи соли на Русском Севере.

Кэтрин Евтухов в главе «Ранняя русская индустриализация: экологическая перспектива» обращается к проблеме зарождения русской промышленности и тем природным факторам, которые ее определили. Под ранней индустриализацией подразумевается консолидация и расширение металлургической промышленности — процесс, который начался в 1730-х гг. К главным тенденциям этого этапа промышленного развития, пришедшегося на период царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, автор относит постепенное перемещение производства на Урал, диверсификацию предпринимательства, приватизацию промышленности и смену ориентации производства с военной сферы на экспорт. Евтухов обсуждает влияние на расширение производства быстрых рек, обильных лесов и богатых рудных месторождений. Благодаря сочетанию этих природных факторов уральская промышленность заняла лидирующую позицию по снабжению Европы железом и включилась в мировую экономику. Однако животный мир Урала оказался под угрозой, и если некоторые живые существа (например, рыбы) сумели приспособиться к антропогенным изменениям, то другие (пчелы) серьезно пострадали. Важное место в главе Евтухов занимает и колониальная политика, так как индустриализация Урала не только меняла его природу, но и влияла на жизнь местных жителей — башкир.

Глава Джанет Костлоу «Видя нефть: Исаак Левитан и индустриальная Волга» стоит особняком не только среди других работ первой части, но и во всей книге. Костлоу рассматривает последствия индустриализации Волги не через официальные отчеты, жалобы местных жителей или материалы судебных процессов, а глазами художника Исаака Левитана, анализируя его волжские пейзажи. С ее точки зрения, печаль картин Левитана можно объяснять не только исходя из его биографических обстоятельств или из логики культуры того периода, но и как предчувствие медленного наступления на природу и ее разру-

шения. Дискуссионность этого исследования прямо связана с источниковой базой: автор затрагивает очень интересную тему медленного преобразования природы под воздействием индустриализации и выбирает крайне сложный и капризный источник. К сожалению (а может, и к счастью), мы не можем заглянуть в голову художника и узнать, почему он выбрал те или иные сюжеты и изобразил их именно в таком ключе, а не в другом. Может быть, нефтяные блики на Волге означали для него не «медленное насилие» и умирание природы, а наоборот. Возможно, если собрать изображения тех же мест на Волге, которые Левитан запечатлел на своих полотнах, в разные периоды, мы сможем лучше понять, как современники видели изменение реки, какие проблемы загрязнения были для них актуальны.

В исследовании «Казанцы против загрязнения воздуха: дело химического завода “Товарищества Ушков и К^о”» Андрей Виноградов вновь обращается к истории одного из первых столкновений горожан с промышленниками в борьбе за свое здоровье и сохранение окружающей среды (это переработанная версия его же статьи 2013 г.: [Виноградов 2013]). Виноградов анализирует кейс 1900 г., когда на химический завод пришла с проверкой специальная комиссия от Казанской городской думы, изучавшая причины ухудшения экологического состояния Большой Игумновой слободы. Проверка показала, что на заводе пытаются наладить производство соды по методу Леблана, которое приносило выгоду промышленнику, но вместе тем имело крайне вредные последствия как для окружающей среды, так и для здоровья горожан. Сам завод открылся в 1894 г. с многочисленными нарушениями и заработал только благодаря влиятельным покровителям, среди которых был Д.И. Менделеев. Владельцы завода старались не замечать экологические проблемы и недовольство населения, но уже в 1900 г. в Казанскую городскую думу от горожан поступила первая жалоба на загрязнение воздуха и земли вокруг завода, а позднее в частных жалобах стал подчеркиваться урон, нанесенный здоровью местных жителей. Судебные тяжбы вокруг завода продолжались до 1917 г., но, несмотря на то что все жалобы и апелляции городской думы удовлетворялись, завод благодаря заступничеству Казанского губернского правления продолжал работать, уничтожая деревья, нанося непоправимый вред сельскому хозяйству и подвергая опасности здоровье людей. Губернские власти игнорировали законодательство и волю Правительствующего Сената и делали все для сохранения завода, ставя во главу угла свою личную экономическую выгоду, основанную на коррупции и кумовстве, в ущерб экологической безопасности. Виноградов отмечает отсутствие в эту эпоху институтов, которые могли бы

эффективно контролировать воздействие предприятий на окружающую среду.

В главе «“Окружение” Севера: рыболовство и охота в промышленном освоении Ханты-Мансийского округа, 1960–1975 гг.» Евгений Гололобов задается вопросами, почему лежавший в основе советского освоения Севера научный подход к эксплуатации природных ресурсов привел к серьезным экологическим последствиям и почему хозяйство коренных малочисленных народов Севера не заняло значимого места в региональном развитии во второй половине XX в. Хотя власти неоднократно подчеркивали необходимость сочетания освоения Севера с охраной природы и сохранением традиционных промыслов, для этого не были разработаны научные программы, законы или механизмы, полагает автор. Его материалы — традиционные для хантов и манси занятия рыболовством и охотой, на которые эпоха так называемой «большой нефти»¹ оказала крайне негативное влияние: Гололобов рассматривает отдельные истории загрязнения водоемов и перекрытия нефтяниками рек, что вело к уничтожению рыбы. Строительство нефтепроводов немислимо без вырубки лесов, следствием чего стала гибель пушного зверя, важного для местных хозяйств. В итоге нефть стала главным источником дохода региона, но почти полностью разрушила его природу. В этом смысле не очень ясно, зачем автор выводит на первый план хантов и манси, ведь рыболовство и охота были традиционным занятием всех местных жителей, а не только коренных народов, а загрязнение нефтяными продуктами Обь-Иртышского водного бассейна наносило вред всему рыбному хозяйству. Кажется, если бы автор исключил из повествования хантов и манси, это бы несильно повлияло на исследование и выводы.

Вообще проблема сохранения природы и экологические последствия освоения «большой нефти» в российской историографии — актуальная тема. Тем более странно, что Гололобов не упоминает исследований своего коллеги М.С. Мостовенко по истории рыболовного промысла и охотничьего хозяйства в регионе в тот же период [Мостовенко 2015а; 2015б]. Еще более удивительно, что спустя несколько глав, в третьей части сборника, из статьи Валентины Роксо «“Природу надо любить!” Комитеты народного контроля — экологические информаторы и западносибирская нефть в 1970-х гг.» мы узнаем, что последствия освоения нефти на севере Западной Сибири еще не нашли

¹ Эпоха «большой нефти» началась во второй половине XX в. на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа. В этот период запускается промышленная разработка нефтяных месторождений, которая сопровождалась масштабным промышленным и гражданским строительством. На Ямале в это же время начинается эпоха «большого газа».

своего исследователя. Здесь мы сталкиваемся с интересным феноменом, видимо, связанным с непреодолимыми для историографии Уральскими горами. Это единственное, чем я могу объяснить, почему исследователи из Сибири не видят исследователей Сибири из других регионов и наоборот. В этом контексте такие проекты, как рецензируемая книга, оказываются крайне важными для знакомства специалистов друг с другом. Вместе с этим возникает вопрос, почему статьи Гололобова и Роксо разнесены по разным частям книги и тем самым не образуют диалога.

В целом публикации первой части убедительно демонстрируют столкновения индустриализации и окружающей среды. Мы можем проследить, как выработывались управленческие практики и как промышленность вписывалась в новые для нее природные условия. Со временем добыча полезных ископаемых и производства начинают наносить вред уже не только окружающей среде, но здоровью людей, что порождает конфликты.

Вторая часть книги посвящена отношениям людей и животных. Авторы двух статей на эту тему работают с материалами второй половины XIX — начала XX в., периода, ставшего поворотным для накопления знаний о животных и начала медиализации в области ветеринарии. Анна Олененко в статье «Верблюды в Европейской России: экзотические сельскохозяйственные животные и знания о сельском хозяйстве» анализирует процесс интеграции верблюда в сельское хозяйство Российской империи в XIX — начале XX в. Эксперимент с верблюдами начался в 1870-х гг. в рамках поиска более дешевой альтернативы лошадям и быкам. На верблюда выбор пал отчасти из-за многочисленных стереотипов о его выносливости, скромном аппетите и не подверженности местным болезням. Хотя знакомство с верблюдами произошло благодаря кочевым народам, вошедшим в состав Российской империи, настоящий интерес к ним возник после Хивинского похода 1839–1840 гг., что вписывает этот сюжет в исследования колониализма. В Европейской части России верблюда использовали как рабочее животное, пригодное для вспашки чернозема, также в дело шла его шерсть. Однако крестьяне Европейской части России отказывались пить верблюжье молоко, которое кочевники считали полезным для здоровья, и есть мясо верблюда. На уход и практики содержания верблюдов в новых условиях более всего повлияли казахские традиции. Благодаря активному использованию верблюдов в сельском хозяйстве началось накопление знаний о них, в том числе был развеян миф о том, что животные не болеют, мало едят и очень выносливы. Вместе с этим менялось и отношение населения к интродуцированным верблюдам — от крайне негативного к положительному. Как указывает Олененко, именно

исходная антипатия к этому животному и была одной из причин его долгого отсутствия в сельскохозяйственном ландшафте Европейской части Российской империи. Следует отметить, что верблюжий эксперимент представляет собой удобный кейс для исследования сельского хозяйства в Российской империи в тот период, когда многие помещики начали искать новые подходы к ведению своего дела. Они не только собирали сведения о верблюдах, уходе за ними, но и публиковали свои наблюдения. История верблюда в Европейской части Российской империи служит удачным примером для обсуждения множества вопросов от колониальной политики до развития научного знания.

В исследовании «Межвидовое общественное здравоохранение: домашние животные и санитарные реформы в императорской России» Анна Мазаник обращается к проблеме создания системы здравоохранения для животных. Автор предлагает взглянуть на российское общественное здравоохранение как на опыт, который люди разделяют с другими живыми существами. Развитие ветеринарного профессионального сообщества шло по пути развития медицинского сословия [Вишленкова 2011] и было тесно связано с более крупными политическими процессами в Российской империи. Ветеринары вовлекались в процесс медиализации знаний о животных, а резкое снижение уровня заболеваемости чумой рогатого скота доказывало успешность такой медиализации. В это же время медиализация здоровья животных и в целом отношений человека и животных дает о себе знать и в городской повседневности, в частности в Петербурге, а затем и в Москве строится новая скотобойня, оборудованная по последнему слову техники, а ветеринары, которые начинают при ней работать, получают возможность исследовать туши и тем самым вносят колоссальный вклад в понимание болезней скота. Вместе с тем, как отмечает автор, высокотехнологичная скотобойня исключает животных из жизни города, делая их смерть невидимой и неслышимой для горожан. В то же время новой культурной ценностью становится сочувствие к животным, хотя в эту же эпоху московские власти неоднократно издают распоряжения об уничтожении бродячих собак в качестве меры борьбы с бешенством. Эти явления вписываются в общий паттерн: собаки нежелательны в городе, если они не контролируются людьми. Позднее, как показывает автор, такое же отношение распространяется и на домашних собак.

Прослеживая процесс медиализации отношений человека и животных, Мазаник поднимает вопрос создания системы здравоохранения для животных — вопрос, к которому историки обращаются не так часто, как к проблеме медицинской помощи для человека (в том числе потому, что материалы в этих случаях

искать сложнее, ведь пациенты в первом случае безмолвны и не могут поднять бунт, как это бывало с людьми в холерные годы). Как отмечает автор, санитарные реформы XIX в. оказали положительное влияние не только на общественное здравоохранение и институты самоуправления, но и на животных, живущих рядом с человеком.

В целом вторая часть, хоть и невелика по объему, в сборнике по экологической проблематике выглядит очень органично. Отношения человека и животных представляют собой прекрасную рамку для обсуждения широкого круга вопросов от колониальной политики Российской империи до формирования новой профессиональной группы ветеринаров.

В третьей части «Окружающая среда и политика в позднесоветском пространстве» анализируются отношения государства и общества с природой, хотя составляющие ее статьи можно было бы включить и в другие части (и в ряде случаев это было бы логичнее).

Катя Бруиш рассматривает вопрос, как водно-болотные угодья вошли в транснациональное пространство позднесоветского инвайронментализма. С одной стороны, советская сторона активно участвовала в формировании новой парадигмы водно-болотистых угодий. В это же время происходил дрейф от представления о болоте как пустоши к болоту как сложной природной системе, а советские ученые вели большую работу по формированию международной политики сохранения мест обитания водоплавающих птиц. С другой стороны, одновременно шло осушение болот для создания новых полезных пространств, что приводило к уничтожению болотных угодий. На примере истории болот Бруиш удается показать смысл противоречивого советского инвайронментализма: защита болот и болотной фауны на международном уровне была имиджевой кампанией, поскольку власти видели природу как новое политическое поле. Ранее упомянутая Валентина Роксо обращается к возникновению ранней формы местной инициативы по сохранению природы — комитетам народного контроля, которые играли весомую роль в советской политической системе, так как обладали информацией о выполнении планов на местах и предоставляли эти данные правительству. Наиболее остро перед народным контролем в Западной Сибири стояла проблема загрязнения Обь-Иртышского водного бассейна: перевозка нефти долгие годы осуществлялась по рекам в непригодных для этого баржах, что приводило к многочисленным утечкам и загрязнению природы. Как отмечает автор, тем самым народный контроль работал как механизм общественного участия в разработке экологической политики, транслируя власти экологи-

ческие проблемы, создаваемые нефтяной промышленностью. Отметим, что для исследователей севера Западной Сибири материалы комитетов народного контроля в принципе являются важным источником (см., например: [Красовитова 2022]), так как члены комитетов активно участвовали в освоении региона и были осведомлены о его проблемах на низовом уровне. Представляется, что было бы логичнее включить статьи Гололобова и Роксо в один раздел, поскольку эти авторы обращаются к одной проблеме, но рассматривают ее с разных точек зрения. Тем не менее третья часть сборника хорошо показывает, насколько многоголосой была экологическая политика Советского Союза. Пускай и нацеленная на создание положительного образа на экспорт, государственная политика по защите водно-болотистых угодий создавала условия для научного описания этого сложного природного комплекса. Привлечение же акторов на местах позволяло государству получать более полные сведения о состоянии окружающей среды.

В последней части книги «География и окружающая среда: прошлое и настоящее» помещены две очень разные статьи, авторы которых поднимают вопрос о влиянии среды на развитие региона. Денис Шоу обращается к вопросу о том, как сухопутный характер Российской империи мешал исследователям проводить ее сравнение с другими империями (глава «Империя, колонизация и окружающая среда: Российская империя и “Макрогеография западного империализма” Дональда Мейнига»). Автор предлагает использовать американскую концепцию «макрогеографии западного империализма» для истории Российской империи. Это вполне оправданно: теория Мейнига основывается на анализе разных географических сред, в условиях которых возник европейский колониализм, и учитывает их влияние на характер имперского проекта. В центре внимания Мейнига, как отмечает автор, географические и экологические факторы, которые позволяют исследовать империи разного типа, что может быть полезно при изучении вроде бы стоящей особняком сухопутной России.

Статья «Тропы через тундру: существование благодаря природе в приграничье российского Северо-Запада» Урбана Врокберга и Петера Хаутсета проблематизирует кейс норвежско-российского пограничья. Авторы рассматривают тундру как гибкое пространство, меняющееся в зависимости от культуры и традиций тех, кто в ней проживает. Как указывают авторы, опыт освоения региона был использован при разработке технократической модели освоения Арктики. Врокберг и Хаутсет опираются на материалы интервью с путешественниками, туристами и жителями ближайшего к границе норвежского города Киркенес, а также на свои наблюдения. Вслед за ними

читатель совершает путешествие по приграничным территориям Мурманской области и завершает его в столице региона. Зброшенные сегодня поселки и производства, с точки зрения авторов, являются ключом для изучения истории России: тем самым Кольский полуостров выступает в качестве России в миниатюре (было бы интересно провести подобное исследование на материалах, например, степного региона). Опустевшие населенные пункты привлекают в том числе любителей *dark tourism*, т.е. тех, кому интресны в первую очередь места, связанные с трагическими событиями, природными и антропогенными катастрофами. Но даже для таких туристов в Мурманской области есть места слишком «темные», например Губа Андреева на Кольском полуострове, где хранится отработанное ядерное топливо.

Послесловие к сборнику написал крупный американский экологический историк Джон Р. Макнил, который размышляет о том, как новые исследования опровергают его собственные предыдущие высказывания о бедности исследований по российской экологической истории, и задается вопросом о российской и советской специфике. Выводы, к которым приходит Макнил, ожидаемы: чем более длинный исторический период мы рассматриваем, тем менее уникальными выглядят российские данные.

Экологическая история оказывается действительно универсальным языком, благодаря которому история России может стать ближе и понятнее для читателей из разных стран. Некоторая пестрота сборника в этом смысле — продолжение его достоинств, а именно репрезентативности того многообразия подходов, которые возможны в рамках экологической истории. Но есть и общие линии напряжения: например, для многих авторов оказался важен колониальный вопрос. Обратившись к последствиям прихода промышленности на территорию башкир и промышленной добычи нефти на землях хантов и манси, авторы не только показывают, как изменилась окружающая среда и жизнь местного населения, но и затрагивают вопрос отношений центра и окраин, отношений, в которых жизнь центра также меняется, как продемонстрировала Олененко в главе о проникновении степных практик животноводства в Европейскую часть России. В итоге сборник вполне можно назвать удачей: редакторам удалось собрать по-своему уникальный коллектив авторов, которые через призму экологической истории рассказывают не только о загрязнении и экологических катастрофах, но и о более сложных и глубоких процессах в истории России.

Библиография

- Виноградов А.В. Казанский завод Товарищества «Ушков и Ко»: воздействие на окружающую среду и здоровье населения (конец XIX — начало XX в.) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 87–92.
- Вишленкова Е.А. «Выполняя врачебные обязанности, я постиг дух народный»: самосознание врача как просветителя государства (Россия, первая половина XIX в.) // *Ab Imperio*. 2011. № 2. С. 47–79. doi: 10.1353/imp.2011.0049.
- Кликачева А.А. Производство соли на территории Олонецкого наместничества в конце XVIII века и его влияние на окружающую среду // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (45). С. 9–15.
- Красовитова Э.С. Влияние промышленного развития Севера Западной Сибири на природную среду региона в середине 1960-х — начале 1990-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 4. С. 86–92.
- Митюшева Т.П. Исторический очерк о соляных трубах (скважинах) Сергеевского солеваренного завода (XVII–XIX века) // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2022. № 2 (54). С. 84–92.
- Мостовенко М.С. Государственная политика в области развития рыболовных хозяйств Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х — 1970-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015а. № 400. С. 147–151.
- Мостовенко М.С. Государственная политика РСФСР в области охотничьего хозяйства в 50–60-х годах XX века // География и водные ресурсы. 2015б. № 2. С. 50–55.
- Brown K. *Manual for Survival: A Chernobyl Guide to the Future*. New York: W.W. Norton, 2019. 432 p.
- Peterson M. *Pipedreams: Water and Empire in Central Asia's Aral Sea Basin*. New York: Cambridge University Press, 2019. 416 p.

Ксения Барабанова

A Review of Catherine Evtuhov, Julia Lajus, and David Moon (eds.), *Thinking Russia's History Environmentally*. New York: Berghahn Books, 2023, 344 pp.

Ksenia Barabanova

Independent researcher
St Petersburg, Russia
barabanova13@gmail.com

In *Thinking Russia's History Environmentally* the editors, Catherine Evtuhov, Julia Lajus and David Moon have brought together

a unique group of authors, who offer a view of Russian history through the lens of environmental history. This approach provides a universal language that allows one to move away from the prejudices rooted in historiography. The collection includes works covering the broad historical period from the 16th to the 20th century and deals not only with issues of environmental pollution, but also with the formation of new scientific knowledge and management expertise. The diversity of research topics makes the collection truly colourful. It should also be noted that the research does not focus exclusively on the negative side of the human-environment relationship. At the same time, many authors point to the need to consider the problem of colonial policies in order better to understand the issues under consideration.

Keywords: environmental history, environment, politics, industrialization, empire.

References

- Brown K., *Manual for Survival: A Chernobyl Guide to the Future*. New York: W. W. Norton, 2019, 432 pp.
- Klikacheva A. A., 'Proizvodstvo soli na territorii Olonetskogo namestnichestva v kontse XVIII veka i ego vliyanie na okruzhayushchuyu sredu' [Salt Production on the Territory of the Olonets Governorate at the End of the 18th Century and Its Impact on the Environment], *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 6 (45), pp. 9–15. (In Russian).
- Krasovitova E. S., 'Vliyanie promyshlennogo razvitiya Severa Zapadnoy Sibiri na prirodnyuyu sredinu regiona v seredine 1960-kh — nachale 1990-kh gg.' [Impact of Industrial Development of the North of Western Siberia on the Environment of the Region from the Mid-1960s to the Early 1990s], *Severnnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*, 2022, no. 4, pp. 86–92. (In Russian).
- Mityusheva T. P., 'Istoricheskiy ocherk o solyanykh trubakh (skvazhinakh) Seregovskogo solevarennogo zavoda (XVII–XIX veka)' [The History of Salt Pipes (Wells) of the Seregovsky Salt Works (from 17th to 19th Centuries)], *Izvestiya Komi nauchnogo centra URO RAN*, 2022, no. 2 (54), pp. 84–92. (In Russian).
- Mostovenko M. S., 'Gosudarstvennaya politika RSFSR v oblasti okhotnichyego khozyaystva v 50-kh–60-kh godakh XX veka' [State Policy of the RSFSR in the Sphere of Hunting in the 1950s and 1960s], *Geografiya i vodnye resursy*, 2015, no. 2, pp. 50–55. (In Russian).
- Mostovenko M. S., 'Gosudarstvennaya politika v oblasti razvitiya rybolovnykh khozyaystv Severa Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 1950-kh — 1970-kh gg.' [State Policy in the Sphere of Fishery Development in the North of Western Siberia from the Late 1950s to the 1970s], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 400, pp. 147–151. (In Russian).
- Peterson M., *Pipedreams: Water and Empire in Central Asia's Aral Sea Basin*. New York: Cambridge University Press, 2019, 416 pp.

- Vinogradov A. V., ‘Kazanskiy zavod Tovarithchestva “Ushkov i Ko”’: vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredyu i zdorovye naseleniya (konets XIX — nachalo XX v.)’ [The Kazan “Ushkov and Co.” Partnership’s Plant: The Impact on the Environment and Population Health (Late 19th — Early 20th Centuries)], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, series: Humanities*, 2013, vol. 155, no. 3 (part 1), pp. 87–92. (In Russian).
- Vishlenkova E. A., “Vypolnyaya vrachebnye obyazannosti, ya postig dukh narodnyu”: samosoznanie vracha kak prosvetitelya gosudarstva (Rossiya, pervaya polovina XIX v.)’ [“In Performing my Duties as a Physician, I Have Comprehended the Spirit of the People”: Self-awareness of a Physician as a State Educator (Russia, the First Half of the 19th Century)], *Ab Imperio*, 2011, no. 2, pp. 47–79. (In Russian).
doi: 10.1353/imp.2011.0049.